

Люди научного поиска

К 175-летию Дмитрия Ивановича Менделеева

**Багдасарян
Вардан Эрнестович,**

доктор исторических наук, профессор, декан факультета общefундаментальной подготовки, заведующий кафедрой истории Московского государственного университета сервиса

От химии к политической экономии: Д. И. Менделеев как обществовед

В 2009 году Россия и мировая научная общественность отмечает 175-летие со дня рождения выдающегося ученого-энциклопедиста, всемирно известного химика, открывшего периодический закон химических элементов, разностороннего специалиста, педагога и общественного деятеля — Дмитрия Ивановича Менделеева (1834–1907). Д. И. Менделеев широким кругам более известен именно как ученый в области естественных наук. Однако, он был также и выдающимся специалист в сфере обществоведческих дисциплин. В статье раскрывается вклад Д. И. Менделеева в общественные науки и государственные дела нашей страны.

¹ Менделеев Д. И. Сочинения: в 25-ти томах. — Л.; М., 1949-1952. — Т. 10, 11, 12, 16, 18, 19, 20, 21, 24.

² Вейнберг Б. П. Из воспоминаний о Дмитрие Ивановиче Менделееве как лекторе. — Томск: Тип. Губернского управления, 1910. — С. 14

³ Берлин П. А. Русская буржуазия в старое и новое время. — Л.; М., 1925. — С. 122–123; Троцкий Л. Д. Д. И. Менделеев и марксизм. Доклад IV Менделеевскому съезду по чистой и прикладной химии 17 сентября 1925 г. — М.; Л., 1925. — С. 5, 13, 17.

В течение жизни Дмитрием Ивановичем Менделеевым было опубликовано более четырехсот научных трудов. Помимо исследований в области точных наук, он оставил после себя огромное творческое наследие в сфере обществоведческих дисциплин. Только по экономике общий объем опубликованных им сочинений составил более 200 печатных листов¹.

«Какой я химик, я политэконом! Что там «Основы химии», вот «Толковый тариф» — это другое дело!» — иронизировал Дмитрий Иванович². Между тем, Д. И. Менделеевым была создана комплексная программа развития России в долгосрочной перспективе. Государственнические воззрения ученого на экономку также обуславливают особый интерес к менделеевским обществоведческим исследованиям в контексте новых стратегических ориентиров России XXI века.

Общественные воззрения Д. И. Менделеева долгое время оставались в СССР вне рамок научного осмысления. Сдерживающим обстоятельством являлась оценка его как «уральского фабриканта и идеолога крупного капитала»³. Дмитрий Иванович в действительности никогда не являлся заводчиком или фабрикантом, не имел

акций промышленных компаний. В этом заключалось его принципиальная позиция. Для того, чтобы оставаться подлинно независимым от власти предрержащих, не связывать себя с групповыми интересами заводчиков, он считал необходимым отказываться от многочисленных предложений такого рода.

В дальнейшем в развитии советской историографии Д. И. Менделеев, напротив, оказался едва ли не зачислен в разряд скрытых марксистов. Указывалось, в частности, на интерес Ф. Энгельса к менделеевской работе «Толковый тариф»⁴. Задача предлагаемой вниманию читателей публикации заключается в ознакомлении с деятельностью Д. И. Менделеева как выдающегося представителя русской общественно-политической мысли⁵.

Дмитрий Иванович родился 8 февраля 1834 года в Тобольске, будучи семнадцатым ребенком, в семье директора местной гимназии. Отец его в том же году ослеп и вынужден был оставить службу. Дед ученого по отцовской линии был священником. Его родовая фамилия Соколов была заменена на Менделеев (прозвище, предположительно производное от калмыцкого приветствия)⁶.

Мать будущего естествоиспытателя, урожденная Корнильева, принадлежала к старинному, хотя и обедневшему купеческому роду. После отставки мужа, она взяла на себя основные заботы по материальному обеспечению семьи, ведя дела небольшого стекольного завода. Влияние матери сказалось не только в приобщении его к наукам, но и традициям православия. Одно из главных материнских завещаний заключалось в том, чтобы избежать «латинского самообольщения»⁷.

В гимназии Д. И. Менделеев имел сравнительно низкие показатели успеваемости. Отвращение и схоластической рутине классической модели гимназического обучения проявилось в дальнейшем в его оценках состояния просвещения в России. Из преподаваемых предметов его первоначально привлекали только физика и математика.

После окончания Тобольской гимназии в 1850 году он поступил на физико-математический факультет Петербургского педагогического института. Преподавателями Д. И. Менделеева в институте выступали выдающиеся ученые своего времени – М. В. Остроградский (по математике), Э. Х. Ленц (по физике), А. А. Воскресенский (по химии), М. С. Куторга (по минералогии), Ф. Ф. Брандт (по зоологии). Еще в студенческие годы, выехав по просьбе профессора А. Н. Рейхеля на принадлежащий тому убыточный деревообрабатывающий завод, посредством внедрения новых технологий Д. И. Менделеев сумел добиться высокой рентабельности предприятия.

Окончив в 1855 году институт с золотой медалью, он был распределен в качестве учителя сначала в Симферополь, а затем – в Одессу. Главным мотивом отправления на юг являлось сильно

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. – Т. 38. – С. 264, 266.

⁵ Гурвич Г. Ц. Экономические взгляды Д. И. Менделеева. – Минск, 1951. – С. 44–48; Немчинов В. С. Экономические взгляды Д. И. Менделеева // Дмитрий Иванович Менделеев. Жизнь и труды. – М., 1957. – С. 106–107; Чубук И. Ф. Проблемы экономического развития России в произведениях Менделеева // История русской экономической мысли. – М., 1959. – С. 179–181; Кириченко В. П. Выдающийся русский экономист Д. И. Менделеев // Менделеев Д. И. Проблемы экономического развития России. – М., 1960. – С. 8–9; Немчинов В. С. Экономические взгляды Д. И. Менделеева // Дмитрий Иванович Менделеев. Жизнь и труды. – М., 1957. – С. 106–107.

⁶ Трифогова-Менделеева О. Д. Менделеев и его семья. – М., 1947.

⁷ Младенцев М. Н., Тищенко В. Е. Дмитрий Иванович Менделеев, его жизнь и деятельность. – М.; Л., 1938. – Т. 1. – С. 9–29.

Д. И. Менделеев
(1834–1907)

⁸ Там же. – С. 155–260.

⁹ Разбор сочинения Д. И. Менделеева «Органическая химия» // Тридцать первое приращение учрежденных П. Д. Демидовым наград. – СПб., 1862. – С. 30–32.

¹⁰ Густавсон Г. Г. Д. И. Менделеев и органическая химия // Труды Первого Менделеевского съезда. – СПб., 1909. – С. 50–52; Тимирязев К. Развитие естествознания в России в эпоху 60-х годов // Соч. – М., 1939. – Т. 8. – С. 144.

пошатнувшееся состояние здоровья. Заметное влияние на Д. И. Менделеева в этот период оказывало общение с видным русским хирургом Н. И. Пироговым. Атмосфера пришедшего горнило Крымской войны причерноморского края также отразилась на формировании воззрений ученого, рассматривавшего взаимоотношения России с западным миром через призму геополитического конфликта и экономической конкуренции.

В 1856 году Дмитрий Иванович вернулся в Петербург, где защитил магистерскую диссертацию «Об удельных объемах». Вскоре, после успешной защиты, он был принят приват-доцентом на кафедру химии Петербургского университета.

С 1859 по 1961 год Д. И. Менделеев находился в научной командировке в Гейдельбергском университете. Тематику его исследований в тот период составили, главным образом, вопросы о капиллярности и поверхностном натяжении жидкостей. В Гейдельберг в тоже время были откомандированы многие будущие светила отечественной науки – С. П. Боткин, И. М. Сеченов, И. А. Вышнеградский, А. П. Бородин, составлявшие общий круг общения, обмена идеями и опытом⁸.

В 1861 году ученым был написан первый российский учебник по органической химии. Успех книги был отражен во вручении ее автору полной Демидовской премии⁹. Высокие оценки менделеевскому курсу органической химии давали ставшие впоследствии знаменитыми менделеевские ученики – Г. Г. Густавсон и К. А. Тимирязев¹⁰.

В возрасте 29 лет Д. И. Менделеев работал уже в должности профессора в Петербургском технологическом институте. Через три года он получил место профессора и в Петербургском университете. Там им велись лекционные курсы по органической, неорганической и технической химии.

В 1865 году им была защищена докторская диссертация по теме «О соединении спирта с водой». Д. И. Менделеев по праву считается основоположником рецепта русской водки. Свои эксперименты по нахождению оптимума соединения спирта с водой он продолжал и в дальнейшем. В 1894 году им по секрету был сообщен С. Ю. Витте рецепт приготовления сорокоградусной водки. Российское правительство запатентовало менделеевское изобретение под названием «Московская особенная».

До исследований Д. И. Менделеева содержание алкоголя в водке колебалось от 40° до 65°. Спиртом жидкость называлась, когда содержание алкоголя в ней достигало 80–96°. Только в 1902 году было установлено правило, что московской водкой (т. е. подлинным водочным изделием) может быть признана лишь жидкость, содержащая ровно 40° алкоголя. Д. И. Менделеев в своем исследовании старался найти идеальное соотношение алкоголя и воды. В результате он пришел к заключению, что русской водкой

(или точнее, — «Московской») может считаться лишь такой продукт, который представлял собой зерновой (хлебный) спирт, разведенный водой в точности до крепости в 40°. Менделеевское открытие позволило жестко дистанцировать водку от всех прочих алкогольных продуктов. Д. И. Менделеев обнаруживал в водке целительную силу, очищающую организм от шлаков и токсинов, отменный регулятор процесса пищеварения при традиционных особенностях русской кухни¹¹.

Д. И. Менделеев высоко оценивал возможности прикладного использования в народном хозяйстве достижений естественных наук, прежде всего химии. В соответствии с общими умонастроениями эпохи, он разделял взгляд о необходимости практически ориентированного научного просветительства. Лично для него экспериментально просветительским центром такого рода стало приобретение им в 1864 году 400 десятин имения Боблово, Клинского уезда Московской губернии. За несколько лет оно было превращено в образцовое хозяйство. Сбор урожая за счет реальных научных агрономических нововведений возрос вдвое. Результаты эксперимента были переданы ученым в Вольное экономическое общество¹².

С 1867 году Д. И. Менделеев возглавил кафедру неорганической (общей) химии Петербургского университета, которой в последствии поруководил более двух десятилетий. Одной из важнейших его заслуг на учебном поприще являлась разработка курса общей химии, аналога которому на тот момент не имелось ни только в России, но и за рубежом.

С решением проблемы последовательного изложения материала связывалось открытие Д. И. Менделеевым периодической системы химических элементов. Первоначальный вариант классификации по валентностям был им пересмотрен в пользу расположения в зависимости от сходства свойств и атомных весов. Свои классификационные варианты были предложены к тому времени рядом европейских химиков — Л. Гмелином, В. Одлингом, Б. Де Шанкартуа, Дж. Ньюлендсом. Открытый в 1869 году Дмитрием Ивановичем периодический закон устанавливал зависимость изменения свойств элементов от нарастания их атомного веса. Появление через определенные весовые интервалы сходственных признаков позволяло не только классифицировать химические элементы, но и предвосхищать открытие новых. Первоначально оценка менделеевской периодической таблицы в отечественной и мировой науке было более чем сдержанное. Открытие Д. И. Менделеева прошло незамеченным. Отношение к нему принципиально изменилось после открытия ряда описанных законом новых элементов — галлия (1875), скандия (1879), германия (1886)¹³.

Великий естествоиспытатель внес значительный вклад в популяризацию изучения и промышленного освоения химии

11 Веселие Руси. XX век. Градус новейшей российской истории: от «пьяного бюджета» до «сухого закона». — М., 2007. — С. 77–78.

12 Младенцев М. Н., Тищенко В. Е. Дмитрий Иванович Менделеев, его жизнь и деятельность. Университетский период 1861–1890 гг. — М., 1993. — С. 46–50.

13 Рабинович Е., Тило Э. Периодическая система элементов: История и теория. — М.; Л., 1933.

«Жизнь людей, особенно у нас в России в последние десятилетия, становится — очевидно, для всех — новою, по формам, хотя основы, состоящие в господстве христианских и государственных начал, сохраняются, даже совершенствуются. Слово — было и осталось исходом, но дело стало иным, чем былою»

Д. И. Менделеев,
9 мая 1899 г.
(Менделеев Д. И. Познавание России. Заветные мысли. — М.: Эксмо, 2008. — С. 414)

14 Д. И. Менделеев и царская Академия наук (1858–1907 гг.) // Архив истории науки и техники. — 1935. — Вып. 6. — С. 299–331.

15 Брукс Н. Д. И. Менделеев как экономический советник российского правительства // Власть и наука, ученые и власть: 1880-е — начало 1920-х годов. — СПб., 2003.

в России. Еще в 1867 году после посещения в качестве эксперта Всемирной выставки в Париже, им была составлена аналитическая записка о развитии химических производств, применительно к российским условиям. С 1869 по 1871 год Д. И. Менделеев разрабатывал классический учебник «Основы химии», выдержавший восемь изданий. Свидетельством его признания явился перевод на английский, французский и немецкий языки.

Парадоксом российской академической кооптации являлся тот факт, что один из наиболее выдающихся учёных за всю историю отечественной науки, каковым являлся Дмитрий Иванович Менделеев так и не был избран академиком Императорской Академии. При выборах в 1880 году его кандидатура была забаллотирована. При этом он состоял членом более 70 зарубежных академий и научных обществ.

Предпочтение академики отдали автору справочника по органической химии Ф. Ф. Бейльштейну. Данное решение существенно дезавуировало Академию в глазах общественности. Несколько лет спустя Д. И. Менделееву было предложено повторить баллотировку, однако от повторного участия в выборах он отказался¹⁴.

Особую популярность в научных кругах зарубежных стран Д. И. Менделеев приобрел в Англии. Приглашение его в 1888 году в Великобританию в качестве «фарадеевского лектора» являлось особой честью, исторически выпадавшей лишь на долю наиболее известных исследователей.

Во время студенческих беспорядков в марте 1890 года Д. И. Менделеев попытался выступить посредником между студенчеством и властями. Стремясь погасить прокатившиеся по университету беспорядки, Д. И. Менделеев вызвался передать составленную студентами петицию министру народного просвещения. Ее текст имел исключительно академический характер и не затрагивал политических вопросов. Однако министр граф И. Д. Делянов наотрез отказался от рассмотрения студенческих требований. Беспорядки возобновились. Неудача посреднической миссии и бестактность чиновников побудила ученого подать прошение об отставке. В дальнейшем он сконцентрировался исключительно на научных изысканиях и деятельности по внедрению их в сферу государственного управления.

Результаты ряда своих разработок Д. И. Менделееву, в отличие от многих других выдающихся ученых России, удалось транслировать на уровень государственно-управленческой практики. Этому способствовало, в частности, произошедшее в 1890-е годы сближение ученого с министром финансов С. Ю. Витте¹⁵.

В 1889 году Д. И. Менделеев вошел в функционирующий при Министерстве финансов Совет торговли и мануфактур. В качестве его члена он принял деятельное участие в разработке таможенного протекционистского тарифа 1891 года.

Институционально задачи промышленного развития связывались Д. И. Менделеевым с созданием особого государственного органа. С 1882 года он настаивал на учреждении соответствующего министерства. Не без влияния Дмитрия Ивановича в 1905 году Министерство промышленности и торговли было институционализировано.

В качестве автора и редактора великий химик принимал участие в создании Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона. Им возглавлялись два раздела издания — химико-технологический и фабрично-заводской. Последнее свидетельствовало об авторитете Менделеева-экономиста.

Активное участие он принимал в работе по подготовке ряда выставок — Всероссийской в Нижнем Новгороде (1896), всемирных — Чикагской (1893) и Парижской (1900). Они в тот период играли важнейшую и не до конца оцененную историками роль в осуществлении международного научного обмена.

С одобрения Д. И. Менделеева было осуществлено строительство первого российского ледокола «Ермак». Сам Дмитрий Иванович выступил с идеей рекомендаций по его техническому усовершенствованию. Он даже добивался назначения его руководителем полярной экспедиции «Ермака».

Определенную лепту внес Д. И. Менделеев в укрепление обороноспособности страны. Так по заказу Морского и Военного министерств в 1892 году им велись экспериментальные исследовательские разработки по получению бездымного пороха.

Скандал произошел с изобретенным ученым особо эффективным видом бездымного пороха — пироколлодия. Российское правительство, вопреки предостережениям Д. И. Менделеева, не успело своевременно запатентовать изобретение, и права на соответствующий патент получили американцы. Во время первой мировой войны российское военное ведомство было вынуждено провести закупку несколько тысяч тонн пироколлодия у США. Сами американцы признавали, что продают России «менделеевский порох»¹⁶.

Дмитрий Иванович выступил инициатором учреждения в России палаты мер и весов. Ее открытие состоялось в 1893 году при поддержке С. Ю. Витте. Именно Д. И. Менделеев стал первым в Российской империи руководителем данного учреждения. Метрологические разработки ученого связывались, в частности, с реконструкцией старорусских прототипов мер и весов. Другие направления его исследований в данной области касались вопросов определения веса, установленного объема воды, изменение ее удельных весовых показателей при изменении температуры от 0° до 30 °С, изменение абсолютного напряжения силы тяжести. Хроника метрологических исследований отражалась в специально учрежденном Д. И. Менделеевым при данной структуре «Временнике».

И. Е. Репин. Портрет Д. И. Менделеева в мантрии профессора, 1885 г.

16 Вуклов С. П. Д. И. Менделеев и бездымный порох // Труды Юбилейного Менделеевского съезда. — М.: Л., 1937. — Т. 2.

В теории познания Д. И. Менделеев выступал против позитивистской абсолютизации значения факта. Интерпретация фактов, указывал он, всегда содержит субъективный момент. Поэтому правильность теории определяется через гармонию всего научного многоярусного здания.

В теории экономических учений Дмитрий Иванович был последователем основоположника исторической школы в экономике, немецкого ученого Ф. Листа¹⁷. Прежде всего, его привлекало листовское обоснование протекционизма, согласно которому ввиду различия в уровнях экономической развитости стран свобода торговли является тормозом развития для отстающих хозяйственных общностей. Из русских мыслителей он апеллировал к протекционистским воззрениям на экономику бывшего президента Вольного экономического общества Н. С. Мордвинова¹⁸.

Воззрения Д. И. Менделеева на экономику принципиально расходились с традицией школы А. Смита. Единой для всего человечества экономической науки, полагал он, в реальности не существует. Любое научное знание в сфере общественных дисциплин должно соотноситься со спецификой государства. В этой связи критиковалась практика заимствования российской наукой готовых теоретических положений, почерпнутых с Запада. Экономика, полагал Менделеев, не может иметь универсально-космополитический характер, ввиду производности ее от многообразия специфических форм народной жизни, включая религию и культуру.

«Политической экономии» А. Смита противопоставлялась им «национальная экономия» Ф. Листа. В соответствии с неприемлемостью для России западноевропейского понимания природы нации, Дмитрий Иванович использовал вместо листовской категории понятие «народная экономия». Ставилась задача описания и решения стоящих перед Россией проблем с русской точки зрения. Сам Д. И. Менделеев подчеркивал, что, будучи русским, он пишет для русских, и цель его исследований заключается в небывалом расцвете русских сил.

Согласно Д. И. Менделееву, традиционные смитовские воззрения на экономику определялись архаическим пониманием сущности человека. Человеческая природа, полагал он, включает в себя компоненты более низших организмов. Потребности человека структурировались по уровням — минеральных (пространственное положение), растительных (дыхание, пища), животных (движение, половое размножение) и собственно людских требований. Последние определяются функциями разума и любви, связываемые с божественным началом. Экономика, таким образом, должна не только удовлетворить низшие потребности человека, чем и ограничивалась она в смитовском понимании, но и его высшие устремления¹⁹.

17 Лист Ф. Национальная система политической экономии. — М., 1891.

18 Мордвинов Н. С. Избранные произведения. — М.: Госполитиздат, 1945.

«Какой я химик, я политэконом. Что там «Основы химии», вот «Толковый тариф» — это другое дело»

Д. И. Менделеев (Вейнберг Б. П. Из воспоминаний о Дмитрии Ивановиче Менделееве как лекторе. Томск: Тип. Губернского управления, 1910. С. 14.)

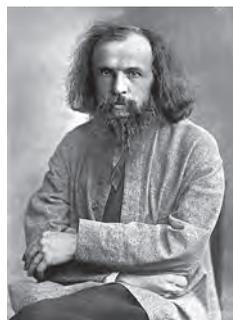
19 Менделеев Д. И. Оправдание протекционизма // Новое время. — 1897. — 11 июля.

Критика экономического состояния в основном была направлена на ту модель управления экономикой, которая сложилась в России в правление Александра II. Хотя и наблюдалось сравнительно высокая по отношению к предшествующему царствованию динамика развития промышленности, но происходило это при угрожающем росте иностранного капитала. Активное строительство железных дорог осуществлялось без соответствующего промышленного обеспечения, приводя к увеличению соответствующих статей импорта из Европы. Минимизированной оказалась таможенно-тарифная защита отечественного производителя. Установилось нехарактерное для российской экономики отрицательное сальдо торгового баланса. Начался стремительный рост объемов внешнего долга. Отток капиталов за границу существенно превышал масштабы реального инвестирования. Бюджетный дефицит стал неременным атрибутом состояния российских государственных финансов. Именно эти черты системной экономической деформации составили основные направления предпринятого Д. И. Менделеевым критического анализа²⁰.

Центральным пунктом менделеевской программы экономической модернизации России являлась концепция протекционистской политики. Посредством системы таможенных тарифов российский производитель должен был оберегаться на начальном этапе от конкуренции со стороны иностранного капитала. Описанная А. Смитом модель свободного товарного обмена относилась Д. И. Менделеевым к ранней стадии развития промышленного строя. Более зрелому состоянию мировой экономики соответствует политика протекционизма.

Неоднозначную оценку Дмитрия Ивановича получило налаживание торговых связей с Западом в то время, когда собственная промышленность еще не была создана. Приоритетность политики совершенствования западного направления путей сообщения прослеживалась им еще со времен Петра I. Сходный курс имел место быть и в девятнадцатом столетии. В результате товарооборот с Западом оказался деформирован. Россия продавала главным образом сырье, приобретая промышленные товары. Активное строительство железнодорожной сети без наличия собственной металлургической промышленности привело к тому, что рельсы и подвижной состав экспортировался из Европы. Россия оказывалась, таким образом, инвестором европейского промышленного производства. Передовая германская промышленность, утверждал Д. И. Менделеев, была отчасти создана за счет российских денег. При неразвитости собственной индустриальной базы, Россия оказалась в хозяйственной зависимости от Запада. Опасным, особенно в перспективе вероятных войн, ученый считал значительное (до половины) представительство иностранцев среди владельцев российских заводов²¹.

Д. И. Менделеев, 1980 г.

20 Скворцов А. И. Менделеев как экономист // Русская мысль. — 1917. — № 2. Отд. 2. — С. 65, 66.

21 Горчаков Р. С. Менделеевская программа индустриализации России // Ученые записки ЛГУ. Серия экон. наук. — Вып. 1. № 241. — Л., 1957.

Д. И. Менделеевым активно разоблачалось представление об исключительной приверженности духу свободной торговли англичан. Доказывая протекционистский, по преимуществу, характер внешнеэкономической политики Великобритании (а также США). Приводились примеры кризисных последствий для экономики разных стран увлечения идеей свободы товарообращения. Образцом же продуманного протекционистского курса ученый считал установление в 1891 году повышенного по отношению к развивающимся отраслям промышленности таможенного тарифа.

К работе над новым таможенным тарифом Д. И. Менделеев был привлечен его другом и единомышленником министром финансов И. А. Вышнеградским²². Начав с рассмотрения таможенно-тарифного регулирования в торговле химической продукцией, он пришел к выводу о неудовлетворительном характере хода разработки. Обнаруживалось отсутствие общей концепции проекта и соотносимости его с реальными запросами российской экономики. В дальнейшем именно Дмитрий Иванович осуществлял негласное руководство проектной комиссией. Установленный с 1891 года новый таможенный тариф мог бы быть охарактеризован как «менделеевский»²³.

Д. И. Менделеев предлагал пересмотреть узкий взгляд на пошлины с точки зрения доходности таможни. Главное в тарифе, полагал он, не доходы от обложения товаров, а защита интересов отечественного производителя. Даже, пояснялось им, если тот или иной товар вообще не будет ввезен в Россию и таможенный доход окажется равным нулю, государство может оказаться в выигрыше за счет развития в стране аналогичного производства. Принцип же свободной торговли, указывал Д. И. Менделеев, может быть распространен только на те товары, которые в принципе не могут производиться в России (к таковым, например, относятся тропические фрукты)²⁴.

Работа Д. И. Менделеев «Таможенный толковый тариф» (1892) оценивалась современниками в качестве «библии русского протекционизма». Значение протекционистской политики переосмысливалось в ней из меры исключительно фискальной в систему обеспечения национальной безопасности. Необходимо было не только регулировать тарифы, но и создавать целостный государственный курс по созданию благоприятных условий развития отечественного производства.

Являясь протекционистом, Д. И. Менделеев вместе с тем подчеркивал продуктивность принципа соревновательности. Однако признание фактора конкуренции не означало принятие смитовской концепции рыночной саморегуляции. Нигде в мире, утверждал ученый, создание промышленного сектора не было осуществлено без активной регулирующей роли государства. Для России же государственное регулирование особенно важно в силу сложив-

22 Архив Д. И. Менделеева. Автобиографические материалы. Сборник документов. – Л., 1951. – С. 80.

23 Связь частей общего таможенного тарифа. Ввоз товаров. Докладная записка члена Совета торговли и мануфактур Д. Менделеева. – СПб., 1889.

24 Менделеев Д. И. Толковый тариф, или исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 года. – СПб., 1892.

шихся исторических и природных условий, а также задач форсированной ликвидации хозяйственного отставания.

Дмитрий Иванович выступал в качестве видного пропагандиста перехода России от традиционной для нее, преимущественно аграрной системы хозяйствования к промышленной модели развития. «Наука и промышленность, — резюмировал он в 1905 году итог своей творческой деятельности, — вот мои мечты»²⁵.

Дилемма стоящего перед Россией исторического выбора виделась Д. И. Менделееву отнюдь не в альтернативах промышленного и земледельческого развития. Путь индустриализации страны был, по его мнению, предопределен. Вопрос заключался в том, будет создаваемая в России промышленность национальной или иностранной.

Социальным последствием промышленного развития Д. И. Менделеев полагал стирание инфраструктурных различий между городом и деревней. Это, считал он, будет происходить посредством взаимопроникновения традиционных для городской и сельской жизни хозяйственных отраслей. «Разность между деревней и городом, — пояснял Д. И. Менделеев, — будет исчезать при помощи расширения области городов и устройства среди них парков, оранжерей и огородов, а в деревнях — фабрик и заводов»²⁶.

Промышленный переход определялся ученым как универсальная для всех стран стадия развития. С этих позиций им критиковалась народническая платформа, связанная с указанием на отсутствие в России условий для построения новой хозяйственной системы на основе промышленности.

Д. И. Менделеев скептически относился к статистике бурного роста российской промышленности. Абсолютные показатели, полагал он, не могут использоваться в качестве индикаторов промышленной развитости. Для этого предлагалось проводить пересчет в отношении одного жителя страны. Тогда, указывал Д. И. Менделеев, иллюзия сопоставимости развития российского промышленного сектора с западным исчезает. Приведенный им статистический анализ по развенчанию валовых показателей был направлен, прежде всего, против традиции бюрократических реляций об успехах.

Одним из первых ученых выступил с разработкой теории о специфике экономической модели в странах догоняющего типа развития. Россия, полагал ученый, не может развиваться, копируя опыт Англии, Франции, Германии и США. Идя таким путем, она обречена на положение аутсайдера. Западный путь заключался в том, что сначала опережающими темпами развивалась легкая промышленность и торговля, накапливались необходимые капиталы, и только затем формировался сектор тяжелого промышленного производства. В целях ликвидации сложившегося экономического отставания от Запада, Россия должна избрать совершенно иную модель организации хозяйствования. Её специфика определяется задачами форсированной индустриализации²⁷.

²⁵ Архив Д. И. Менделеева. — Л., 1951. — Т.1. — С. 36.

²⁶ Менделеев Д. И. Соч. — Т.20. — С.245.

²⁷ Менделеев Д. И. Соч. — Т. 20. — С. 75–93.

28 *Менделеев Д. И. Об условиях развития заводского дела в России. — СПб., 1882.*

29 *Менделеев Д. И. Научный архив. Освоение Крайнего Севера. — М.; Л., 1960.*

30 *Менделеев Д. И. Соч. — Т. 12. — С. 1053, 1062, 1078.*

Лейтмотив менделеевского проекта выражался лозунгом «догнать и перегнать». Первым делом следует развивать тяжелую промышленность, и только на ее основе — другие отрасли экономики, включая традиционное для России сельское хозяйство. Вначале создаются необходимые средства производства, и уже затем происходит развитие сфер хозяйствования, непосредственно связанных с потреблением²⁸.

В качестве одного из стратегических направлений экономической политики России Д. И. Менделеев определял промышленное освоение Востока. Формулировалась задача создания новых промышленных районов в Сибири. Особое геополитическое значение отводилось ученым и развитию хозяйственных инфраструктур прибрежных зон Северного Ледовитого и Тихого океанов. Эти направления противопоставлялись традиционному курсу на утверждение России в акваториях Атлантического океана, менее перспективному как в политическом, так и в собственно экономическом отношении²⁹.

В отношении традиционных регионов промышленного производства, в частности для Урала, предусматривался план модернизационной реорганизации. Основанием для его выдвижения явилась специальная поездка ученого по уральским заводам в 1899 году. Ее результатом явилось обнаружение значительных сдерживающих развитие пережитков крепостных традиций организации труда и посессионных отношений. Обстоятельством, во многом предопределявшую уральскую стагнацию, оценивались установившаяся монополия, как на рудные месторождения, так и лесные массивы, остающиеся основным источником топлива. Экономическое пробуждение Урала стал лейтмотивом менделеевской книги «Уральская железная промышленность»³⁰.

Д. И. Менделеев взял на себя роль идеолога активного освоения сырьевых ресурсных потенциалов России. Губительным для страны увлечением считал он ставку в российской экспертной структуре на торговлю хлебом.

Хлебный экспорт являлся в конце XIX — начале XX вв. таким же деформирующим российскую экономику обстоятельством, каким столетием позже окажется экспорт нефтяной. Зависимость бюджета России от вывоза хлеба делала ее положение весьма уязвимым от мировой торговой конъюнктуры. Д. И. Менделеевым была представлена система аргументов против хлебноэкспортной ориентации. Среди ее негативных последствий указывалось на экстенсивный путь российского пашенного земледелия, истощение черноземной почвы, сдерживание распространения новых технологий и форм хозяйствования. К культурным проявлениям хлебноэкспортной диспропорции российской экономики Д. И. Менделеевым относилась стагнация в сфере науки и просвещения. Специфическим парадоксом России оценивалось им положение,

при котором экспорт хлеба сочетался с голодом самих хлебных производителей – русского крестьянства.

В своем отношении к практике хлебного эксперта Д. И. Менделеев столкнулся с позицией консервативного большинства помещиков, видевших в торговле хлебом незыблемую основу русской национальной системы хозяйствования. Идеология приоритетности земледельческого развития перед промышленным выражалась, в частности, в работах председателя Тарифного комитета Л. В. Тенгоборского³¹.

Взамен хлебных продаж им предлагалось развивать экспорт нефти и нефтепродуктов. При этом в целях поддержания конкурентоспособности в мировой торговле Д. И. Менделеев выступал противником налогообложения экспортируемой нефти (как переработанной, так и сырой). Данная позиция нашла поддержку со стороны ряда российских нефтепромышленников. Перспективы экспортно-нефтяной деформации экономики России в конце XIX – начале XX вв. еще не представлялись очевидными. Налог на нефть образно определялся Д. И. Менделеевым как могила для развития русской нефтяной промышленности³².

Столкновение с интересами нефтезаводчиков произошло по вопросу о необходимости нефтепереработки. Д. И. Менделеев выступил с критикой компаний, в частности фирмы Э. Нобеля, пропагандирующих нефтяное отопление. Данный путь сравнивался им с использованием в качестве топлива ассигнаций. Для отопительных целей, полагал русский естествоиспытатель, следует использовать каменный уголь, а также отбросы нефтепроизводства и низкие сорта нефти³³.

Другим предметом полемики явился вопрос о дислокации нефтеперерабатывающих предприятий. Ряд ведущих нефтепромышленников, включая Э. Нобеля, выступали за их размещение в непосредственной близости от месторождений. В противовес им Д. И. Менделеев отстаивал идею о территориальном сближении нефтеперерабатывающих производств с основным потребителем нефтепродуктов. Доказывалась экономическая невыгодность размещения такого рода заводов в Прикаспии. Предполагалось создание основных центров нефтепереработки в районах Поволжья (ориентация на внутреннего потребителя) и черноморского побережья (экспортная ориентированность). Воплощение такого замысла связывалось с обоснованием предложений о создании широкой сети нефтепроводов³⁴.

За образец для подражания бралась система организации нефтяной отрасли в США. Для ознакомления с опытом функционирования нефтепромышленности Д. И. Менделеев отправился в 1877 году со специальным визитом в Северную Америку³⁵. Вместе с тем, им разоблачался недобросовестный характер конкуренции со стороны американских предпринимателей на российском

31 Тенгоборский Л. В. О производительных силах России. В 3 ч. – М., 1854–1858.

32 Менделеев Д. И. Соч. – Т. 10. – С. 577.

33 Д. И. Менделеев. – Л., 1938. – С. 86-87.

34 Менделеев Д. И. Соч. – Т. 10. – С. 263.

35 Младенцев М. Н., Тищенко В. Е. Дмитрий Иванович Менделеев, его жизнь и деятельность. Университетский период 1861–1890 гг. – М., 1993. – С. 300–304.

36 *Менделеев Д. И.* Нефтяная промышленность в североамериканском штате Пенсильвании и на Кавказе. — СПб., 1877.

37 *Пархоменко В. Е.* Д. И. Менделеев и русское нефтяное дело. — М., 1957.

38 *Менделеев Д. И.* Соч. — Т. 11. — С. 69.

нефтяном рынке. В продаже американцами керосина в России по демпинговым ценам усматривалась политика удушения потенциального конкурента³⁶.

Первое ознакомление Дмитрия Ивановича с проблемами нефтедобычи и нефтепереработки происходит в тот период, когда он ещё не получил реноме известного на всю Россию естествоиспытателя. По предложению известного нефтепромышленника В. А. Кокорева он выезжал в Баку для изучения местных нефтепромыслов.

Начиная с 60-х годов XIX века, Д. И. Менделеев являлся по существу главным российским экспертом по нефтяному делу как в отношении экономических, так и естественнонаучных разработок. Среди заслуг как химика в развитии соответствующей отрасли науки и производства — выдвижение гипотезы о неорганическом происхождении нефти, разработка научной технологии непрерывной нефтепереработки, технологической модели получения из остатков нефти нефтяных масел и т. п.³⁷.

Д. И. Менделеев выступал противником сохранявшейся в России системы откупов. Получавший промысел во временное владение, откупщик был заинтересован в максимизации краткосрочной прибыли, а не в перспективном развитии производства. Не без влияния ученого откупная практика в нефтяной промышленности упразднялась.

В исследованиях российских сырьевых ресурсов Д. И. Менделеев не ограничивался анализом нефтяных запасов. Основным топливным ресурсом России им оценивался каменный уголь. Угольная отрасль, в соответствии с характером современного ему технологического уклада, определялась Д. И. Менделеевым как базовая для промышленного производства в целом. Подчеркивалось особое значение для перспектив развития производительных сил страны Донецкого угольного бассейна. Месторождения угля в Донбассе оценивались ученым как богатейшие в мире. Указывалось на возможность отопления посредством донецких угольных запасов всей Западной Европы³⁸.

Д. И. Менделеев привёл расчеты, доказывающие экономическую неэффективность снабжения российских столиц каменным углем, поставляемым из Польши (Силезии) и импортируемым из Англии. Описывались условия повышения конкурентоспособности Донецкого угля по отношению к импортному. Открытые незадолго до того месторождения могли, по его оценке, видоизменить всю топливную географию Европы. В целях поддержки отечественной угледобычи предлагалось соответствующее повышение таможенных тарифов. Д. И. Менделеевым обосновывался проект создания специальной углеводной железнодорожной магистрали, связывающей Донбасс с Москвой. Такая магистраль была построена

только в 1930-е годы. Другие предложения Д. И. Менделеева связывались с налаживанием системы водной транспортировки угля. Особое внимание в этой связи отводилось дноуглубительным работам на Донце и Дону, развитию портовых инфраструктур на Азовском и Черном морях. Российский экспорт каменного угля, сначала в страны Средиземноморского, а затем и Балтийского регионов, должен был, по мысли Дмитрия Ивановича, иметь не только экономические, но и политические последствия. Получение странами Европы высококачественного сырья из России, укрепляла в них имидж российских товаров в целом³⁹.

Помимо Донецкого угольного бассейна, обращалось внимание на перспективу разработки месторождений угля на Востоке. Предложения Д. И. Менделеева по использованию запасов Кизеловского и Кузнецкого месторождений имели спасительное значение для испытывавшей кризис топливного обеспечения металлургической промышленности Урала.

Впервые в истории науки Д. И. Менделеевым формулировалась идея подземной газификации угля. «Настанет, — предсказывал ученый, — вероятно, со временем даже такая эпоха, что угля из земли вынимать не будут, а там, в земле его сумеют превращать в горючие газы, и их по трубам будут распределять на далекие расстояния»⁴⁰.

Дмитрием Ивановичем выдвигались и практические рекомендации реализации данных технологических новаций. Разрабатывался, в частности, план доставки по трубам на предприятия Москвы горючего газа, который получали в результате сожжения угля от мест добычи, находящихся на удалении в 150–200 км от города.

Д. И. Менделеевым были предвосхищены идеи о развитии комплексной системы безотходного производства. Различные хозяйственные отрасли должны были комбинироваться таким образом, чтобы отходы одного служили в качестве сырья для другого. В идеале экономическая система выстраивалась в соответствии с принципом действия кругооборота веществ в природе. Помимо задач повышения рентабельности производства решалась вместе с тем и проблема экологической безопасности.

Отстаивая необходимость форсированного промышленного развития, Д. И. Менделеев являлся принципиальным противником идеи превращения страны в единую фабрику (или уподобление ей). Такой подход, полагал он, нивелирует дух предпринимательской, деловой инициативы. Д. И. Менделеев являлся сторонником сохранения многоукладной модели хозяйствования. Являясь противником крайних точек зрения в отношении к крестьянской общине, он считал целесообразным сосуществование общинного и частного землевладения.

Ученого можно назвать так же одним из основоположников российской агрохимии. Тематику его исследований в сфере раз-

³⁹ Там же. — С. 95.

⁴⁰ Там же. — С. 95.

«Убежденным протекционистом Менделеев был по некоторым глубоко укорененным в самых глубинах его социологического мышления основаниям. Он ясно видел при этом, что примыкает к реально могущественной в истории России, но в то же время непопулярной в образованных классах традиции»

П. Б. Струве

41 Менделеев Д. И. Соч. — Т. 20. — С. 430.

42 Менделеев Д. И. Соч. — Т. 16. — С. 260, 321.

43 Менделеев Д. И. Соч. — Т. 21. — С. 453.

44 Менделеев Д. И. Соч. — Т. 16. — С. 240, 268–269.

45 Там же. — С. 352.

46 Менделеев Д. И. Работы по сельскому хозяйству и лесоводству. — М., 1954.

вития сельского хозяйства составили вопросы усовершенствования обработки почвы, мелиорации, травосеяния, лесоводства, производства и применения удобрений, животноводства и др. Д. И. Менделеев выступал за пересмотр стереотипа о противоречии между интересами аграрного и промышленного секторов экономики. Им устанавливалась прямая зависимость эффективности сельскохозяйственного производства от прогресса в сфере промышленности⁴¹. Прослеживалась также взаимосвязь развития различных аграрных отраслей. Так, основой для подъема животноводства Д. И. Менделеев считал не столько выведение новых пород скота, сколько формирование соответствующей кормовой базы. Одновременно ставились задачи развития селекционного животноводства и растениеводства⁴².

Социальный аспект возможностей модернизации сельского хозяйства связывался, прежде всего, с проблемой понижения цен на ее продукцию. Из 17 млн российских землевладельцев, подчеркивал ученый, в продаже хлеба задействовано не более 5 млн человек, тогда как в его покупке целая сотня миллионов жителей России⁴³.

Решался вопрос вывода крестьянских хозяйств из зависимости от кулачества. Предполагалось, в частности, создание системы, ограждающей мелких производителей на селе от влияния местных скупщиков. В этих целях в 1870-е годы им разрабатывался специальный проект учреждения «Общества для содействия сельскому труду⁴⁴».

Д. И. Менделеев протестовал против предложения о развитии крестьянских хозяйств сельских винокурен. Винокурение, полагал он, станет для большинства лишь дополнительным фактором разорения.

С точки зрения ученого климатические условия России не позволяли делать ставку на ресурсы аграрного производства. Спасение русской деревни связывалось им с созданием в сельской местности сети заводско-промышленных учреждений, включая и заводы винокуренного профиля⁴⁵.

Практически рекомендации давались Д. И. Менделеевым и в таких специальных областях, как, например, организация крестьянского сыроварения. Исследовались им и возможности зонального расширения плантаций винограда в России. Разрабатывались предложения по хлопководческой переориентации хозяйственной системы Средней Азии⁴⁶.

Особое значение уделял Д. И. Менделеев налаживанию навигации через Северный Ледовитый океан. Выдвигалось утверждение о возможности плавания в будущем через Северный полюс.

Дмитрий Иванович выступил одним из главных теоретиков прокладывания железнодорожной магистрали Транссиба. Подчеркивалась особая срединная евразийская роль России. Отсюда виделась ее историческая миссия примирителя Европы и Азии. При-

чем, срединность России выражалось не только географически, но и в соединении полезных начал западного и восточного общественного бытия.

Многие предложения Д. И. Менделеева были использованы С. Ю. Витте в практике деятельности возглавляемого им Министерства путей сообщения. Доказывалась также необходимость осуществления морских транспортировок, причем не только в пределах одного бассейна, но и таких, как например, перевозки грузов из Черного в Балтийское море. Для этих задач предписывалось использовать исключительно отечественные суда, чтобы не платить за фрахт иностранцам.

Одной из главных внутренних угроз экономического развития России определялся Д. И. Менделеевым феномен монополизации. Установление господства монополий, упраздняющее действие фактора конкурентной борьбы, оценивалось им как причина стагнации. Негативные последствия монополизации виделись также в диктате высоких цен. Особенно тяжелым в отношении засилья монополистов виделось Д. И. Менделееву положение в нефтеперерабатывающей промышленности⁴⁷.

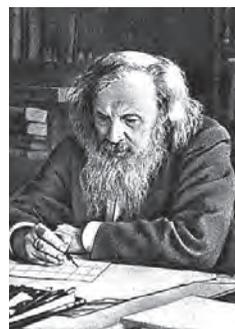
Средствами противодействия наступлению монополий Д. И. Менделеев определял создание артельных (складочных) капиталов, кооперативных и смешанных государственно-частных предприятий.

Категорическим противником выступал Дмитрий Иванович в отношении сложившегося у части интеллигенции отрицания позитивного значения чувства патриотизма. Взгляд национальных государств характеризовался им как «лживое» и «недомысленное» учение. Идея унификации человечества, уничтожение различий по расам, языку, верованиям, политическим режимом оценивалась Д. И. Менделеевым в качестве утопии. Именно в наличие различий между народами видел ученый базовое основание, осуществляемое через динамику соревнования, мирового общественного прогресса. Любовь к отечеству является, по мысли Д. И. Менделеева, одним из главных отличий между развитой общественной системой и диким, полуживотным существованием.

Д. И. Менделеев противопоставлял друг другу колониальный опыт Англии и России. Английские захваты строились на стремлении к господству. Их экономическая мотивация определялась задачей формирования гарантированного слоя потребителей для торговой реализации избытков продукции метрополии. Для российской же исторической практики расширения на Восток отношения господства и подчинения были неприемлемы. В противоположность англичанам, российская роль в Азии виделась Д. И. Менделееву «освободительной и просветительной».

В данном ракурсе оценивались им с началом русско-японской войны стратегические ориентиры России на Дальнем Востоке.

47 Менделеев Д. И. Соч. — Т. 19. — С. 685.

48 *Менделеев Д. И. Заветные мысли.* — М., 1995. — С. 193–222.

49 *Менделеев Д. И. Соч.* — Т. 24. — С. 429–430.

«У капитала нет отечества: он, как и более высокие виды человечности — религия, художества, науки, — всемирны, назначены к мирному объединению людей и к уравниванию стран»

Д. И. Менделеев — Николаю II. Ноябрь 1898 г. // Научный архив Д. И. Менделеева при СПбГУ (НАМ СПбГУ). 1-я библиотека. Т. 1050. Док. 7. с. 10.

50 *Менделеев Д. И. Соч.* — Т. 19. — С. 869.

Залогом успеха в борьбе с Японией, полагал он, должен стать союз Российской империи с Китаем. Приводились аргументы об исторической предопределенности русско-китайского альянса. В диссонанс отношениям с китайцами, указывалось на исторически сложившуюся некомплементарность между русскими и японцами. Все возможные территориальные приобретения Россией в войне Д. И. Менделеев считал целесообразным передать Китаю⁴⁸.

Русско-китайский союз противопоставлялся Д. И. Менделеевым союзу Великобритании и Японии. Предсказывалось превращение Китая в мощную, промышленную державу. Китайская самобытность противопоставлялась японской подражательности. В этом ментальном различии виделось Д. И. Менделеевым последующее преобладание именно Китая, а не Японии, на азиатском Востоке⁴⁹. Противоречие между народами Азии позволяли ему считать пророчества В. С. Соловьева об угрозе панмонголистского нашествия «желтой расы», как необоснованные.

С Востоком связывал Д. И. Менделеев перспективу формирования Россией внешних рынков сбыта. Предполагалось проведение политики по расширению экономического проникновения в Центральную Азию и Китай. Россия, полагал ученый, может и должна стать для Востока поставщиком машин и другого высокотехнологического оборудования.

Главным конкурентом России в будущем Д. И. Менделеев видел США, поэтому американский уровень экономического развития брался им в качестве основного ориентира. Задача ликвидировать отставание от США в течение двух-трех десятилетий требовала, по расчетам ученого, ежегодного инвестирования в промышленность не менее 700 млн. рублей. Эта сумма более чем в два раза превышала совокупные капиталовложения в российский промышленный сектор в 1890-е годы. Возможности достижения такого уровня инвестирования связывались с реализацией комплексной программы, включающей реорганизацию банковского дела, привлечение на концессионной основе иностранного капитала, проведение гибкой таможенной политики.

В противовес народникам, Д. И. Менделеев подчеркивал, что его не страшит сам факт вступления России в капиталистическую стадию развития. Капитализм рассматривался им как неизбежное для мирового экономического развития явление. Его неизбежность определялась миссией организации промышленного перехода. В дальнейшем осознание для капитализма должно привести, по мнению Д. И. Менделеева, к созданию новых моделей экономической организации. Капитализм же, полагал он, трансформируется в дальнейшем в новую общественную систему. Вместо частного монополистического капитала получит преобладание акционерная собственность. Д. И. Менделеевым были предвосхищены, таким образом, некоторые черты будущих трансформационных процессов⁵⁰.

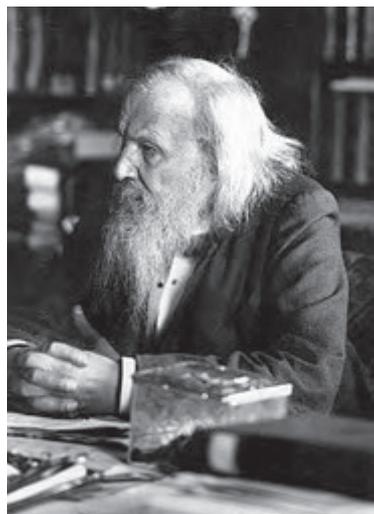
Впрочем, преодоление капитализма виделось ученому не в его революционном отторжении, а в расширении сфер государственного управления. Социализм и коммунизм расценивались им как политические утопии. Намеркалось, в частности, на утопизм содержания романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?». Вне капитализма, полагал Д. И. Менделеев, формирования промышленного уклада в России невозможно. К существенным порокам социалистической модели хозяйствования им относилась нивелировка личной инициативы.

Д. И. Менделеева, как уже было указано выше, пытались в позднесоветский период максимально приблизить к марксизму. В действительности, он относился к социалистическому движению крайне предвзято. Его распространение в России объяснялось им действием внешних антироссийских сил. Война с Российской империей побудила Запад переориентироваться на тактику поддержки внутрироссийской оппозиции. Д. И. Менделеев был убежден в наличии внешних источников финансирования революционного движения в России. Он вообще со скепсисом относился к самой идее общественного переустройства. Попытки таких переустройств, утверждал он, судя по историческому опыту, никогда не приводили к желаемому результату.

Д. И. Менделеев детально изучал «Капитал» К. Маркса. Однако марксистскую теорию он не принял. Ее недостатки определялись родовыми чертами смитовского направления политической экономии. В вину марксизму ставилось игнорирование национальных, в частности российских, условий развития. В противоположность марксистскому пониманию классовых антагонизмов, Д. И. Менделеев писал об интересах единого «русского трудового класса»⁵¹.

Дмитрий Иванович Менделеев внес весомый вклад в общественные науки в качестве одного из первых российских демографов. Критике с его стороны подверглась мальтузианское направление в демографии. Согласно теории предложенной им, уровень материального благосостояния в стране напрямую зависит от естественного воспроизводства. Высокая плотность населения предопределяет интенсивный путь экономического развития. Экономика, в отличие от позиции мальтузначества, не диссонирует с демографией, а факторно определяется последней.

Д. И. Менделеев настаивал на необходимости проведения государством демографической политики. Лицам, не имеющим детей, даже отказывалось в предоставлении избирательного права. Семейные, полагал он, гораздо более консервативны в своих воззрениях, нежели холостяки, а потому будут воздерживаться в политике от рациональных решений. Согласно прогнозам Д. И. Менделеева, к концу XX века население России должно достигнуть отметки в 594,3 млн. человек, то есть в четыре раза больше, чем оказалось в итоге в Российской Федерации⁵².

⁵¹ Младенцев М. Н., Тищенко В. Е. Дмитрий Иванович Менделеев, его жизнь и деятельность. Университетский период 1861–1890 гг. – М., 1993. – С. 349, 361, 412.

⁵² Менделеев Д. И. Заветные мысли. – М., 1995. – С. 33–90.

«Хотя по обычной своей сущности просвещение состоит в ознакомлении юношества со способами и выводами узанного, но ближайшими его целями, особенно ныне, в век господства промышленного склада жизни, должно считать: внушение разумных, т.е. выдерживающих критику опыта, способов умелой жизнедеятельности, показание зависимости успеха от количества и качества приложенного труда и приобретение привычек, облегчающих прохождение жизненного пути»

Д. И. Менделеев — Николаю II. Ноябрь 1898 г. // Научный архив Д.И. Менделеева при СПбГУ (НАМ СПбГУ). 1-я библиотека. Т. 1050. Док. 7. с. 10.

53 Там же. — С. 223–275.

54 Бутлеров А. М. Статьи по медиумизму. — СПб., 1889.

55 Материалы для суждения о спиритизме. Издание Д. И. Менделеева.

Демографические расчеты Д. И. Менделеева вызвали резкую критику со стороны Л. Н. Толстого. В упрек ему великий писатель ставил отсутствие нравственного критерия в рассмотрении проблемы деторождения, несводимость ее исключительно к статистическим выкладкам.

Низкая плотность населения, полагал Д. И. Менделеев, делает Россию вероятным объектом агрессии со стороны густонаселенных государств. Прежде, указывал он, это было не столь очевидно ввиду наличия неколонизованных территорий Азии, Америки и Австралии. Борьба за территориальное обеспечение жизнедеятельности народов, предсказывал Д. И. Менделеев, составит в будущем основное содержание политики государств. Именно перенаселение японских островов явилось, по его мнению, глубинной причиной военной экспансии Японии в начале XX века. Сложившиеся демографические диспропорции обрекают Россию на перманентное пребывание в состоянии повышенной готовности к отражению возможной внешней агрессии.

Д. И. Менделеев выступал за создание такой системы образования, которая исключала бы крайности идеально-отвлеченного и материально-прагматического обучения. Следует установить, полагал он, разумное сочетание в нем духовного и естественнонаучного. Именно в нивелировке духовной стороны обучения видел ученый один из главных недостатков латинско-саксонской модели просвещения. Реалистичность же образования, помимо своего значения в сфере научно-технического прогресса, рассматривалась как фактор сдерживания распространения оторванных от российской почвы, почерпнутых с Запада социальных учений. Для средней школы базовыми предметами должны были стать, по его мнению, русский язык и математика. В целом Д. И. Менделеев настаивал на усилении роли правительства в регулировании направленности образовательных процессов. Вместе с тем, по проекту о новом университетском уставе, урезавшим права университета, он вступил в полемику со сторонником огосударствления образования в России М. Н. Катковым⁵³.

Не прошел Д. И. Менделеев в своей критике и мимо охватившего все петербургское общество в 1870-е годы увлечения спиритизмом⁵⁴. Разоблачению «медиумических явлений» было посвящено вышедшее в 1876 году специальное менделеевское сочинение. В ней докладывались результаты изучения практики такого рода сеансов организованной по инициативе ученой комиссии⁵⁵.

Вера ученого в неограниченные возможности науки обуславливала разработку практических предложений по оптимизации государственно-управленческих механизмов. Им разрабатывались, в частности, рекомендации по осуществлению принципиально нового административного районирования России. Его основу должно было составить хозяйственное разграничение россий-

ких регионов. Определяющим обстоятельством в данном случае оценивались разведанные запасы минеральных ресурсов. Выделялось, таким образом, четырнадцать «экономических краев». Положение о необходимости нового районирования впервые было сформулировано Д. И. Менделеевым во введении редактируемой им в 1893 году книги «Фабрично-заводская промышленность и торговля России», приуроченной к Всемирной выставке в Чикаго. Менделеевский подход привлек особое внимание в постсоветский период в связи с обсуждением вопроса об изъянах федеративного устройства⁵⁶.

Д. И. Менделеев являлся убежденным сторонником монархической формы правления. В монархии он видел основания долговечности политического курса. Всеобщее избирательное право им отрицалось, ввиду заложенного в ней разрушительного потенциала. Резкую антипатию республиканское устройство вызвало у него при ознакомлении с североамериканскими порядками во время визита в 1876 году на Всемирную выставку в Филадельфию. Выборы в США оценивались Д. И. Менделеевым как стремление к наживе. Отражением государственных воззрений Д. И. Менделеева явилось вступление его в 1905 году в «Союз русского народа».

Заболев воспалением легких, Дмитрий Иванович Менделеев 20 января 1907 года скончался. Память о великом ученом современники попытались увековечить фактически сразу же после его смерти. Отделением химии Русским физико-химическим обществом были учреждены специальные премии за лучшие разработки по направлению химических исследований. Петербургский университет приобрел библиотеку ученого. На народные пожертвования были собраны средства для сооружения памятника в Петербурге. Впоследствии именем Д. И. Менделеева — менделевий был назван 101-й химический элемент. Его имя присвоено также ведущему вузу России по направлению химии — Российскому химико-технологическому университету. Вне должной оценки остаются пока исследования Д. И. Менделеева в сфере общественных наук. **И/Р**

⁵⁶ Фабрично-заводская промышленность и торговля России. — СПб., 1896.

«Будущее могущество России может отвечать ее современной силе только под условием расцвета просвещения и развития промышленной ее правоспособности, неразрывно связанной с разумным жизненно-реальным просвещением. Наши дети будут видеть, что мы о них не забывали, что век этот составляет эпоху нового развития света знаний в России»

Д. И. Менделеев — в письме С. Ю. Витте (Менделеев Д. И. Познание России. Заветные мысли. М.: Эксмо, 2008. С. 462).